

МРНТИ
21.31.00
04.51.59

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ: ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ

Айгуль Забирова

Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, e-mail: zabirowa_a@kisi.kz

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2024-2.02>

Аннотация. В работе предпринята попытка дать понимание религиозности казахов в сравнении с турками как народом, близким по истории, происхождению, языку и религии. Анализ основан на эмпирическом описании репрезентативных данных, собранных Всемирным обзором ценностей в 2018г. в обеих странах. Предметное поле работы очерчено рассмотрением религии как ценности, показаны сходства и различия у казахов и турков в понимании религии и ее смыслов. Предложена типологизация двух групп как верующих, турки определены в качестве практикующих (devout or practicing Muslim), а казахи номинальных (nominal or non-practicing Muslim) мусульман. В статье показаны такие факторы, формирующие религиозный ландшафт в Казахстане, как радикальный исламизм, религиозный ренессанс как часть национального возрождения и трактовка роста религиозности как результата «запоздалой» модернизации.

Ключевые слова: религиозность, ислам, верующие, Казахстан, казахи, Турция, турки.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІНДАРЛЫҚ: ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ МЕН МӘНІ

Айгүл Забирова

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының бас ғылыми қызметкері, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: zabirowa_a@kisi.kz

Аңдатпа. Мақалада тарихы, тегі, тілі, діні жақын халық ретінде түрік халқымен салыстыра отырып, қазақ халқының діндарлығын түсіндіруге әрекет жасалды. Талдау 2018 жылғы екі елден де World Values Survey

жинаған репрезентативті деректердің эмпирикалық сипаттамасына негізделген. Қазақ және түрік халқының дінді және оның мән мағынасын түсінудегі ұқсастықтары мен айырмашылықтарын көрсете отырып, дінді құндылық ретінде қарастыру арқылы жұмыстың тақырыптық өрісі айқындалған. Екі топты діндарлығы бойынша бөлу әрекеті жасалды, түріктер практиктер (devout or practicing Muslim), ал қазақтар әлі атаулы (nominal or non-practicing Muslim) мұсылмандар. Мақалада Қазақстандағы діни ландшафтты қалыптастыратын радикалды исламшылдық, ұлттық жаңғыру аясындағы діни ренессанс және «кешіккен» модернизация нәтижесінде діндарлықтың өсуін түсіндіру сияқты факторлар көрсетілген.

Түйін сөздер: діндарлық, ислам, діндарлар, Қазақстан, қазақтар, Түркия, түріктер

RELIGIOSITY IN KAZAKHSTAN: VALUES AND MEANINGS

Aigul Zabirowa

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, e-mail: zabirowa_a@kisi.kz

Abstract. This paper's goal is to examine Kazakh religiosity through a comparative analysis of Turkic religiosity, as the two cultures are closely related in terms of origin, history, language, and religion. Based on an empirical description of representative data collected in both countries in 2018 by the World Values Survey, the analysis of religiosity has been carried out. The paper's subject is defined through considering religion as a value and pointing out the similarities and differences between the meanings and ideas of religion in Kazakh and Turkish. Classification of the two groups as believers is created, based on empirical analysis. Turks are categorized as practicing Muslims, while Kazakhs remain as nominal or non-practicing Muslims. This essay also illustrates the key variables shaping Kazakhstan's religious environment, including radical Islamism, the view that "failed" modernization is to blame for the growth in religiosity, and religious rebirth as a part of national revival process.

Keywords: religiosity, islam, believers, Kazakhstan, Kazakhs, Turkey, Turks.

Введение

Известно, что в советские и особенно в позднесоветские годы население Казахстана, казахи, были конфессионально лояльными как вследствие политики государственно-конфессиональных отношений, так и благодаря социальной политике, гарантирующей бесплатное образование, здравоохранение, работу и жилье каждому гражданину страны. Другое понимание конфессиональной лояльности казахов кроется в их исторической самоидентификации. В Казахской степи, в отличие от других оседлых мусульманских народов, ислам не был столь основательно встроен в канву коче-

вого образа жизни, в отличие от городского образа жизни в таких мусульманских ареалах как ближневосточные общества. Сегодня, как это заметно из непосредственных наблюдений повседневной жизни, из исследований казахстанских ученых, «казахстанское общество в существенной своей части позиционирует себя религиозным. Религия стала играть значительную роль в общественном развитии, в сохранении стабильности казахстанского общества» [1, с.5].

Действительно, как роль, так и функции религии претерпевают серьезные изменения, а факторами, формирующими религиозный ландшафт в Казахстане, выступают:

- Идеи радикального исламизма, понимаемого как исключительно внешний фактор. Это глобальная, американская по происхождению, концепция «Радикальный исламизм в 21 веке», смысл которой в освещении неблагоприятного влияния исламского фактора на стабильность по всему миру [2]. Здесь, по всей видимости, находится официальная позиция РК.

- Понимание ислама как продукта официальных мусульманских духовных лидеров состоит в его интерпретации как конфессионального и духовного, никак не связанного с политикой, феномена.

- Академическое понимание религиозного ренессанса, когда в Казахстане и в целом в Центральной Азии ислам понимается как объект культурной идентификации, обретенный казахами в результате независимости [3, 4].

- В-четвертых, понимание новой религиозности как результата неудавшейся модернизации, вследствие чего возникают неразрешимые социальные проблемы и жизненная неустроенность больших социальных групп в обществе, дополненных кризисом идеологии, утратой ценностей, экзистенциальными кризисами на индивидуальном уровне, вызванных быстрыми социальными изменениями. В данном случае распространение ислама в его радикальной версии возникает в самих странах, но форма обретается в рамках глобального процесса, когда глобальные идеологии поощряют возрождение традиционной неопределённости, либо призывают к авторитарному решению проблем [5, 6].

В настоящей работе предпринята попытка дать понимание религиозности казахов в сравнении с турками как народом, близким по истории, происхождению, языку и религии. В Казахстане как постатеистическом обществе остается открытым вопрос кого считать верующим человеком? А кого религиозным? Как измерять и понимать религиозность человека? Насколько человек погружен в религиозность? Вопросы на эти ответы и составляют предметное поле работы, очерченное рассмотрением религии как ценности, анализом сходств и различий у казахов и турков в понимании религии и ее смыслов. Религиозность как зависимая переменная в данной работе измерена на основе отдельных вопросов анкеты ВОЦ и понимается как вовлечение в религию и следование религиозным нормам. Исследование религиозности казахов имеет сравнительный характер с религиозностью турков и основано на эмпирическом описании данных, собранных Всемирным обзором ценностей в 2018г. в обоих странах.

Казахстан и Турция – государства, расположенные на двух континентах,

в Европе и Азии. Население Казахстана составляет 20 миллионов человек, казахи составляют 70,65% населения или 14 миллионов человек. Население Турции составляет 86 миллионов человек, турки составляют подавляющее большинство населения - 86% населения, 12% составляют курды. Если валовый внутренний продукт в Казахстане в 2023 г. составил 259,7 миллиардов долларов, то в Турции в 2023г 1,024 триллиона долларов. Согласно классификации МВФ, Турция принадлежит к группе стран новой индустриальной экономики смешанного типа с доходами выше среднего. В городах Казахстана проживает 61,8% городского населения, в Турции – 77,5%, в сельской местности 38,2% и 22,5% соответственно. По уровню образования в Казахстане среднее образование является обязательным и составляет 11 лет, в Турции среднее образование также обязательно, но составляет 12 лет. Согласно Конституциям оба государства – унитарные, правовые и светские, Турция в формате республики с Президентом, парламентом и правительством, формируемым по итогам очередных парламентских выборов, Казахстан с президентской формой правления.

Исторически казахи и турки восходят к одной языковой семье – тюркской группе алтайской языковой семьи, имеются и генетические связи между казахами и турками, сформировавшимися в результате трех волн миграций: Огузы-Сельджуки, Хорезмийцы-Османь и Ногайцы-Крымские татары [7]. Связи турок со своей прародиной сохранялись с самого начала установления Османской империи, но присоединение Казахской степи к Российской империи и затем к СССР стали серьезным препятствием сохранения исторических связей. Если историческое прошлое турков — это бытность осевого народа Османской империи, то у казахов одной из исторических страниц является колониальное прошлое.

По вероисповеданию и казахи, и турки – мусульмане, сунниты, в Казахстане религия отделена от государства, на протяжении 20 века в СССР был провозглашен атеизм, в независимом Казахстане провозглашен принцип секуляризма. Официально Турция — это светская страна, где религия законодательно отделена от государства. В 1925 году Турция стала первым мусульманским государством, официально запретившим ношение платков женщинам. В 1984 г. премьер-министр Тургут Озал отменил этот запрет, но под давлением светской общественности этот запрет на ношение платков был возобновлен. В 2013г. запрет на ношение хиджаба в государственных учреждениях был снят Реджеп Эрдоганом, в сентябре 2014г. почти вековой запрет на ношение платков в старших классах государственных школ также был отменен. В Турции Рамазан и Курбан-Айт включены в число национальных праздников, в Казахстане Курбан айт относится к числу официальных праздников.

Казахстан - светское государство, где, несмотря на активные внешние воздействия, попытки исламизации всего региона, государство весьма успешно принимает меры по нейтрализации международного воздействия на функционирование ислама в обществе, что позволяет сохранять светский характер государства. В свою очередь Духовному управлению мусульман Казахстана удается удерживать ханнафитский мазхаб функционирува-

ния ислама как аутентичного для общества. Тем не менее, как свидетельствуют эмпирические данные, с момента независимости, под воздействием как внешних, так и внутренних факторов (религиозное возрождение как часть более широкого процесса национального возрождения), меняется как роль, так и функции религии, все больше людей в обществе позиционируют не просто верующими, а религиозными.

Методы сбора и анализа данных

С тем, чтобы представить тенденции религиозности казахов в сравнении с турками и сделать выводы об основных трендах в религиозности, используются эмпирические данные Всемирного обзора ценностей, собранных в седьмой волне. Данные в Казахстане и Турции были собраны весной 2018г., в Казахстане 1500 респондентов, в Турции 2415 респондентов [8]. Данные по обеим странам заявлены Всемирным обзором ценностей как репрезентативные и валидные, обе базы доступны в формате SPSS, преимущество которого в возможности сравнительного анализа данных. Данные могут выглядеть как устаревшие, но мы исходим из того, что ценностные структуры, религиозный ландшафт не меняются на протяжении одного поколения, это не происходит в одночасье, это медленный процесс, как минимум эти данные позволяют зафиксировать тенденции, поэтому данная эмпирическая база представляется валидной.

Для анализа из базы данных по Казахстану была создана подвыборка, состоящая только из казахов (851 человек). По Турции используется весь массив данных, поскольку вопроса об этнической принадлежности в вопросе Турции не было, с учетом того, что турки в Турции составляют абсолютное большинство населения - 86% населения, допустим анализ по всей выборке. Использование количественных методов в изучении религиозности как констелляции самых разных факторов, имеет свои ограничения, за «занавесом» остается разнообразие индивидуального опыта и убеждений, поэтому отдельное значение придается не только верованиям, но и практикам.

Метод анализа данных – измерение центральной тенденции, среднее значение, мода и медиана.

Результаты исследования и их обсуждение

Демографический и социально-экономический профили респондентов

Обе выборки пропорциональны по полу: 50% мужчин и столько же женщин в Турции, в Казахстане 48,3% мужчин и 51,7% женщин. По возрасту в Турции 29,5% - 16-29 лет, 45% - 30-49 лет и 25,5% - от 50 лет и старше в Турции. В Казахстане: 25% от 16 до 29 лет, 49,4% от 30 до 49 лет и 25,9% от 50 лет и старше. Городские жители респонденты в Турции – 73,6% и 56,2% в Казахстане, сельские жители в Турции – 26,4% и 43,8% в Казахстане.

По семейному статусу в Турции 62% респондентов состоят в браке, 32,4% - холостые, разведенных – 2,6%, овдовевших – 2,5%, живущих вместе – 0,2% респондентов, живущие отдельно – 0,2%. По семейному ста-

тусу в Казахстане 63,7% респондентов состоят в браке, 17,6% - холостые, разведенных – 8,6%, овдовевших – 5,8%, живущих вместе, но не зарегистрированных в браке – 0,6%, зарегистрированных в браке, но живущие раздельно – 0,6% респондентов. По детности в турецкой выборке больше всего бездетных респондентов - 40,3%, с одним ребенком – 15,9% респондентов, с двумя детьми – 24,3%, с тремя детьми – 10,8%, с четырьмя детьми – 4,8%, с пятью – 2,3%, с шестью детьми – 1,2 и с семью детьми – 0,3%. По детности в Казахстане бездетных респондентов - 25,1% респондентов, с двумя детьми – 24,9%, с одним ребенком – 19% с тремя детьми – 18,2%, с четырьмя детьми – 7,5%, с пятью – 3,6%, с шестью детьми – 1,0 и с семью детьми – 0% респондентов.

По уровню образования дошкольное образование у 2,1% респондентов в Казахстане и 11,5% в Турции, начальное образование – 0,4% и 36,4% соответственно, 7 классов средней школы – 1,8% и 10,6% соответственно, 9 классов средней школы 24,3% респондентов в РК, средняя школа – 20,7% и 24,3% соответственно, профессионально-техническое образование – 12,5% в Казахстане, колледж – 15,1% в Казахстане, степень бакалавра/ высшее образование – 24% и 17% в Турции, степень магистра, доктора и эквивалентные им ученые степени- 23,4% респондентов в Казахстане, в турецкой выборке таковых нет.

По статусу занятости полная занятость у 57,4% респондентов в Казахстане и 42,4% в Турции, неполная занятость – 7,2% и 4,1% соответственно, самозанятые – 7,8% и 9,7% соответственно, пенсионеры – 10,1% и 6,0% соответственно, домохозяйки или домохозяйины – 10,2% и 25,5% соответственно, студенты 3,2% респондентов и 4,7%, безработные 3,6% и 6,7% соответственно.

Самоидентификация социального статуса. К нижнему классу относят себя 1,7 % респондентов в Казахстане и 7,5% в Турции, к рабочему классу 24,2% и 29,0%, к нижнему среднему классу – 30,9% и 33,3%, средний класс – 38,4% и 29,2% в Турции, высший средний класс – 4,8% в РК и 1,1% респондентов в Турции.

Эмпирические результаты: уровень религиозности

Вопрос, кого считать верующим, а кого религиозным, является дискуссионным на протяжении десятилетий, оставаясь открытым, поскольку конвенциональных определений социология религии пока что не выработала. Верующими здесь определяются те, для кого религиозная ориентация выступает важной, но не определяющей, а религиозными те, для кого религиозная ориентация не подчинена другим, не религиозным.

По обеим полным выборкам верующими себя определили 88,3% респондентов в Казахстане и 94,5% в Турции, но религиозными себя идентифицируют 81,9% в Казахстане и 66,0% респондентов в Турции. Очевидно, что для казахов и турков приверженность к религиозному миропониманию и мироощущению, как мы увидим далее, скорее всего имеет несколько иное значение и возможно разные смыслы как исторически и контекстно зависимые.

Для измерения религиозности ВОЦ использует следующие вопросы:

«Независимо от того, посещаете Вы религиозные службы или нет, можете ли Вы сказать, что Вы» и используется шкала: «1. Верующий 2. Неверующий 3. Атеист», «Верите Вы или нет во что-нибудь из того, что я Вам сейчас назову?», используется номинальная оценочная шкала: «В Бога, в жизнь после смерти, в существование ада, в существование рая».

Таблица 1. Религиозные верования

	Вы верующий человек		Вера в бога		Вера в жизнь после смерти		Вера в ад		Вера в рай	
	ТР	КЗ	ТР	КЗ	ТР	КЗ	ТР	КЗ	ТР	КЗ
Среднее	1,29	1,13	1,05	1,05	1,06	1,34	1,08	1,35	1,07	1,31
Медиана	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Мода	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Ст.откл.	0,476	0,563	0,211	0,251	0,240	0,260	0,272	0,485	0,261	0,430

Источник: составлено автором на основе социологического опроса

Одним из базовых индикаторов религиозности выступают религиозные верования. Во-первых, судя по эмпирическим данным (таблица 1), подавляющее большинство, как казахов, так и турков определяют себя верующими. Как видно из показателей среднего значения, медианы и моды (1=«да») статус религиозных верований у обеих культур идентичный, в обеих группах доминируют религиозные верования. При этом надо понимать, что метафизическое значение данных верований - предпосылки и побудительные мотивы - может различаться у казахов от турков в силу исторических обстоятельств и социально-экономических условий.

С определённой степенью условности мусульмане в исламе делятся на практикующих (*devout or practicing Muslim*) и номинальных (*nominal or non-practicing Muslim*). Большинство казахов до недавнего времени идентифицировались как номинальные мусульмане, что означало секулярное мировоззрение, но в силу семейного бэкграунда, этнической принадлежности, культурной социализации они все же идентифицировали себя мусульманами. При встрече казахов с мусульманами из иных ареалов мусульманского мира, Аравийского полуострова, к примеру, они не отождествлялись в качестве мусульман, поскольку не выполняли все пять столпов ислама – свидетельство веры, пятикратный намаз, милостыня в размере 10 процентов от годового дохода, месячный пост и хадж, паломничество в Мекку. Процессы нацистроительства, культурного возрождения повлекли за собой и шлейф изменений в религиозной сфере, попробуем понять происходит ли переход казахов от верующих к религиозным?

Для измерения культовых действий ВОЦ использует следующие вопросы: «Не считая свадеб и похорон, как часто Вы посещаете религиозные службы в настоящее время?», шкала: «(1) Чаще, чем раз в неделю (2) Раз в неделю (3) Раз в месяц (4) По особым религиозным праздникам (5) Раз в год

(6) Реже, чем раз в год (7) Никогда, почти никогда». Следующий вопрос «Не считая свадеб и похорон, как часто Вы молитесь Богу?». Шкала: «(1) Несколько раз в день (2) Один раз в день (3) Несколько раз в неделю (4) Только когда посещаю религиозные службы (5) Только по особым религиозным праздникам (6) Раз в год (7) Реже, чем раз в год (8) Никогда, почти никогда».

Таблица 2. Культурные действия

	Как часто вы посещаете мечеть		Как часто вы молитесь/совершаете намаз		Единственно приемлемая религия — это моя религия	
	ТР	КЗ	ТР	КЗ	ТР	КЗ
Среднее	3,71	3,96	2,63	4,06	1,77	2,35
Медиана	4	4	2	4	2	2
Мода	4	4	1	4	1	3
Ст.откл.	1,852	1,861	1,925	2,407	0,827	0,992

Источник: составлено автором на основе социологического опроса

Как видно из таблицы 2, казахи и турки идентичны в посещении мечети. Но большинство турков (43,1%) совершают намаз несколько раз в день, тогда как только 13% казахов придерживается этого столпа ислама. Большинство казахов совершает намаз, посещает мечеть по особым религиозным праздникам. Своевременное и обязательное выполнение пятикратного намаза, как одного из столпов ислама, расценивается лучшим действием для мусульманина. В советское время волны антиисламской пропаганды, уничтожение исламского образования, запрет на письменное исламское наследие и отсутствие мечетей ставили под вопрос выполнение обязательной молитвы, сделав ее возможной только для пожилого населения, пенсионеров. После независимости, в рамках национального, культурного возрождения, стала формироваться и религиозная идентичность, в большей степени во фрейме этнического, казахского возрождения. Но стало возрастать количество мечетей, если в 1990 г. их было 50, то в 2024 их насчитывается 2742, стало расти и количество посещающих мечеть. В Турции же, на протяжении всего 20 века, несмотря на многочисленные волны отрицания ислама и шариата, модернизации страны, ее европеизации, идеологии светскости и национализма, религиозность де факто, на уровне повседневности сохранилась.

В измерении толерантности используется утверждение «Единственная приемлемая религия – это моя религия» и к ней пятичленная шкала Лайкерта. Данные показывают различия в понимании собственной религии, если для турков единственно приемлемой религией выступает собственная религия, то казахи не находят собственную религию единственно приемлемой.

Эмпирическое измерение религии как ценности

Религия, будучи частью культуры и одной из форм выражения духовности, выступает индивидуальной и субъективной ценностью. Религиозные ценности можно определить как устойчивую веру в то, что конечная цель

существования человека и его поведение выступают единственно предпочтительными с социальной позиции и индивидуальной точки зрения. Насколько сегодня в 21 веке религия важна как ценность для казахов? Для измерения религии как ценности в ВОЦ используется следующий вопрос: «Скажите, пожалуйста, насколько важно в Вашей жизни то, что я сейчас перечислю:», используется шкала со следующими индикаторами «Семья, друзья, свободное время, политика, работа, религия», основанная на пятичленной шкале Лайкерта. В измерении списка качеств, которые можно воспитать у детей в семье используется вопрос: «Какие из них, если такие есть, являются, по Вашему мнению, наиболее важными? Выберите, пожалуйста, не более пяти качеств». Предлагается шкала с 11 индикаторами, один из которых «религиозность». В определении доверия используется вопрос: «Насколько Вы доверяете тем или иным людям. По каждой группе, которую я буду называть, скажите, Вы полностью доверяете, в некоторой степени доверяете, не очень доверяете или совсем не доверяете этим людям?». В шкале шесть индикаторов, один из них «Люди другой веры».

Как видно из таблицы 3 религия как ценность очень важна как для казахов, так и для турков. Но на вопрос насколько религиозная вера важна как качество у ребенка обе культуры отвечают да, важно, но не очень. Установки родителей в воспитании ребенка у казахов и турков идентичны и детей своих они видят менее религиозными. Уровень доверия к людям другой религии не высокий: «не очень доверяю», отметим, что для казахов это достаточно новое явление, меньше доверять человеку другой религии.

Таблица 3. Религия как ценность

	Религия как ценность		Религиозная вера как важное качество ребенка		Насколько я доверяю людям другой религии?	
	ТР	КЗ	ТР	КЗ	ТР	КЗ
Среднее	1,52	2,12	1,56	1,86	2,84	2,82
Медиана	1,0	2,0	2,00	2,00	3,00	3,00
Мода	1	2	2	2	3	3
Ст.откл.	0,721	0,948	0,465	0,316	0,800	0,852

Источник: составлено автором на основе социологического опроса

В Казахстане с советских времен взаимоотношения религии и науки имели установленный характер в смысле науки как доминирующей ценности в сравнении с религией. Сегодня общество находится в состоянии транзита к рыночной экономике, что привело к смене социально-экономических укладов, поведения. В этой связи важно понять, какие изменения происходят на уровне сознания? В основе религии – вера, то есть если религия возникла из потребности человека в надежде, то зерно науки составляет сомнение, фундаментальное же различие между двумя миропониманиями в том, что научные открытия требуют эмпирических свидетельств, а религиозное принимается на веру.

В измерении ценностных предпочтений по оси религия – наука исполь-

зуются вопросы: «По каждому из утверждений, которые я Вам сейчас зачитаю, скажите, Вы с ним полностью согласны; согласны; не согласны или полностью не согласны? Если возникает конфликт между наукой и религией, религия всегда права», шкала альтернативная. «По каждому из утверждений, которые я Вам сейчас зачитаю, скажите, насколько Вы с ним согласны или не согласны? «Наука и технологии делают нашу жизнь здоровее, легче, комфортнее», «Мы чрезмерно полагаемся на науку и недостаточно на веру», «Благодаря науке и технологиям у нового поколения будет больше возможностей». Для ответа использована шкала, где 1 означает «полностью не согласен», а 10 - «полностью согласен»:

Как видно из таблицы 4, турки в конфликте между наукой и религией полагают правой религию, но в сознании казахов антагонизма между религией и наукой нет. Обе культуры в равной мере позитивны в оценке науки и технологии как средств, делающих нашу жизнь здоровее, легче, комфортнее, в равной степени науки и технологии оцениваются казахами и турками как способы, дающие новому поколению больше возможностей.

Таблица 4. Религия или наука

	Если возникает конфликт между наукой и религией, религия всегда права		Наука и технологии делают нашу жизнь здоровее, легче, комфортнее		Мы чрезмерно полагаемся на науку и недостаточно на веру		Благодаря науке и технологиям у нового поколения будет больше возможностей	
	ТР	КЗ	ТР	КЗ	ТР	КЗ	ТР	КЗ
Среднее	1,99	2,39	7,33	7,26	5,52	6,07	7,44	7,59
Медиана	2,00	3	8	8	6	6	8	8
Мода	1	3	10	10	5	10	10	10
Ст.откл.	0,911	0,854	0,856	2,249	2,521	2,881	0,839	2,249

Источник: составлено автором на основе социологического опроса

Смыслы религии

Структурным компонентом культуры как смысловой системы выступает религия. Одна из функций религии как системы сакральных смыслов состоит в том, чтобы быть ключевым инструментом в осмыслении действия человека, придавания социальным действиям установленных смыслов и значений. Во многих обществах религия все еще выполняет мировоззренческую функцию, помогающая формировать определенную картину мира, дает смысл для существования, решает экзистенциальные вопросы и воспитывает мировоззренческие основы.

Рассмотрим в какой степени религия дает казахам и туркам представление о картине мира. Респондентам была предложена диада в форме альтернативного вопроса: «Основной смысл религии — это следовать религиозным нормам и ритуалам» и вторая часть вопроса «Основной смысл религии — это делать добро другим людям». Как видно из таблицы 5, если для турков смысл религии в следовании религиозным нормам и ритуалам, то для

казахов смысл религии в том, чтобы делать добро другим людям.

То, как распределились данные (таблица 5), объясняет, почему большинство турок видит смысл религии в следовании религиозным нормам и ритуалам и тем самым определяется как практикующие мусульмане. Как следует из базы данных, большинство турок следуют пяти основным положениям веры в исламе: вера в Аллаха, ангелов, Коран, пророков, и Судный день, а также в предопределение как у суннитов ханафитского мазхаба.

Смысл ислама как способа делать добро другим людям у казахов объясняется не только отлучением или забвением ислама в советском Казахстане, действительно многие обычаи и ритуалы оказались под запретом, невозможно было исполнять такие обряды как хадж, соблюдать намаз или пост. Отличительный смысл ислама у казахов объясняется более всего подъемом уровня образования казахов. Так согласно данным последней советской переписи 1989г. на каждую тысячу человек в возрасте до 15 лет по СССР приходилось 812 человек, а в Казахстане этот показатель составил 838 человек. В 1985г. число студентов среди казахов на десять тысяч человек составила у казахов 232 человека, тогда как у узбеков – 137 человек. Рост уровня образования отразился не только в вовлеченности казахов в современные ниши рынка труда, но и ростом казахов в научной и творческой деятельности.

Таблица 5. Смыслы религии

	Основной смысл религии - это следовать религиозным нормам и ритуалам		Основной смысл религии - это делать добро другим людям	
	ТР	КЗ	ТР	КЗ
Среднее	1,45	1,69	1,36	1,79
Медиана	1,00	2	1,00	2
Мода	1	2	1	2
Ст.откл.	0,498	0,463	0,480	0,405

Источник: составлено автором на основе социологического опроса

Заключение (выводы)

Предпринятый анализ показывает степень религиозности казахов в современном Казахстане в сравнении с турками. Очевидно, что турки более вовлечены в религиозную жизнь, так практически половина опрошенных читает пятикратный намаз. Вовлеченность турков в религию очевидна и в том, что смысл религии для них, в отличие от казахов, состоит в следовании религиозным нормам и ритуалам. Иначе говоря для значительной части населения Турции религия вплетена в канву повседневной жизни, а религиозные ценности доминируют перед остальными.

Судя по всему религиозная традиция для отдельных классов в турецком обществе не прерывалась. Турция, вступив в 20 век самой отсталой империей двух континентов, закрывает последнее десятилетие 20 века как современное государство, уникально балансирующее между демократией, религией и секуляризмом. Оживление религиозного потенциала, начавше-

еся в восьмидесятые годы, и ставшее влиятельным политическим фактором, позже привело к росту этатизма и появлению происламской партии национального спасения.

В 21 век Турция вошла с Партией Справедливости и развития как партией умеренного ислама, видимо все это не позволило турецкому обществу полностью секуляризоваться. Смещение исламских и западных традиций сыграв важную роль в формировании культурной и политической идентичности Турции сохранило умеренное восприятие религии, более того религиозная свобода всегда гарантировалась населению, к какой бы религии не принадлежал человек.

В постатеистическом Казахстане, судя по данным, большинство населения остается в рамках светской культуры, но процессы нациестроительства, культурного возрождения, влияние внешних сил, неразрешимые социальные проблемы и жизненная неустроенность отдельных социальных групп, дополненных идеологическим вакуумом и ценностным кризисом привели к росту религиозности в стране. Таким образом, на основе доступных эмпирических данных половина населения Турции, турки определяются как практикующие (devoted) мусульмане, а казахи в большинстве своем определяются все еще как номинальные (nominal) мусульмане.

Статья подготовлена в рамках финансирования Комитета Науки Министерства Науки и Высшего Образования РК (ПЦФ BR21882428 «Влияние и перспективы ислама как духовно-культурного, политического, социального явления в постнормальные времена: опыт стран Ближнего Востока и Центральной Азии»)

Список литературы

1. Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Елена Бурова, Анатолий Косиченко. Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан. Алматы, 2013. 137 с.
2. Yom S. US Foreign Policy in the Middle East: The Logic of Hegemonic Retreat // Global Policy. 2020. Vol. 11, no. 1. Pp. 75-83.
3. Забирова А.Т. Формирование, воспроизводство и легитимация идентичности в постсоветском Казахстане // Социологические исследования. 2003. № 12. Сс. 118-125.
4. Султангалиева А.К. Эволюция ислама в Казахстане // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5. С. 23-36.
5. Rashad A.S., Shara M.F. Socioeconomic Inequalities in Maternity Care Utilization: Evidence from Jordan, Egypt and Yemen // Journal of International Development. 2017. Vol. 29, no. 8. Pp. 1062-1074.
6. Morel R., Chowdhury R. Reaching the Ultra-Poor: Adapting Targeting Strategy in the Context of South Sudan // Journal of International Development. 2015. Vol. 27, no. 7. Pp. 987-1011.
7. The genetic origin of the Turko-Mongols and review of the genetic legacy of the Mongols. Part 1: the Y-chromosomal lineages of Chinggis Khan // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). 2012. С. 1-8.
8. Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. et al. World Val-

ues Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile // JD Systems Institute & WVSA Secretariat. Madrid, Spain & Vienna, Austria, 2020. doi.org/10.14281/18241.1.

References

1. Burova, E., Kosichenko, A. (2013). Aktualnye voprosy religioznoi situatsii v Respublike Kazakhstan [Actual Issues of Religious Situation in the Republic of Kazakhstan]. Institute of philosophy, political sciences, religious studies under the Committee of science the Ministry of education and sciences Republic of Kazakhstan. Almaty, 137 pages.
2. Yom, S. (2020). US Foreign Policy in the Middle East: The Logic of Hegemonic Retreat. *Global Policy*, 11(1), pp. 75-83.
3. Zabirova, A. (2003). Formirovanie, vosproizvodstvo i legitimizatsiya identichnosti v postsovetском Kazakhstane [Formation, Reproduction and Legitimation of Identity in Post-Soviet Kazakhstan]. *SOCIS*, (12), pp. 118-225.
4. Sultangaliyeva, A. (1999). Evolyutsiya islama v Kazakhstane [Islam Evolution in Kazakhstan]. *The Journal of Central Asia and Caucasus*, (5), pp. 23-36.
5. Rashad, A.S., Shara, M.F. (2017). Socioeconomic Inequalities in Maternity Care Utilization: Evidence from Jordan, Egypt and Yemen. *Journal of International Development*, 29(8), pp. 1062-1074.
6. Morel, R., Chowdhury, R. (2015). Reaching the Ultra-Poor: Adapting Targeting Strategy in the Context of South Sudan. *Journal of International Development*, 27(7), pp. 987-1011.
7. The Genetic Origin of the Turko-Mongols and Review of the Genetic Legacy of the Mongols. Part 1: The Y-Chromosomal Lineages of Chinggis Khan. (2012). *The Russian Journal of Genetic Genealogy (Russkaya versiya)*, pp. 1-8.
8. Haerpfer, C., Inglehart, R., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano, J., Lagos, M., Norris, P., Ponarin, E., Puranen, B. et al. (2020). World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat. doi.org/10.14281/18241.1.

Материал поступил в редакцию 05.06.2024